

Лин Жуюэ застыла как громом пораженная. Она несколько секунд не знала, как реагировать, пока не почувствовала на себе чужие взгляды. Её лицо тут же приобрело выражение гордой и незаслуженно обиженной невинности:

- Ты... ты! Врешь! Даже если я тебе не нравлюсь, ты не имеешь права так меня унижать! Да, я из бедной семьи, но у меня есть гордость!

Гу Е холодно усмехнулся:

- Сколько у тебя было мужиков - твое личное дело. Сколько абортотв сделала - тоже. Какой образ ты лепишь для наивных фанатов - опять же, твое право, - Гу Е подошел к ней вплотную и, глядя на её притворство, с отвращением выплюнул: - Но вот то, что ты выбросила свою новорожденную дочь - это уже не свобода выбора. Это преступление.

- Ты врешь! - Лин Жуюэ не знала, что еще сказать. Она в панике сжала кулаки, забыв даже выдавливать слезы. Глядя в черные глаза Гу Е, она словно смотрела в бездну. В ушах будто снова раздался тот беспомощный детский плач в ночи, от которого её бросало в дрожь.

Услышав это, сотрудники, прислушивавшиеся к сплетням, переглянулись и поспешно ретировались. Одно дело - легкий скандал, и совсем другое - такие жуткие тайны. От таких новостей и несварение получить можно.

- Вру я или нет - ты сама прекрасно знаешь, - отрезал Гу Е. - В твоей судьбе - лишь одна дочь, которую ты бросила. А тот, кто у тебя в животе сейчас, не родится.

Лин Жуюэ испуганно схватилась за живот, её лицо стало мертвенно-бледным. Она больше не могла кричать «ты врешь». Из-за частых абортотв врачи говорили ей, что забеременеть будет почти невозможно, и эта беременность была чудом. Это был её единственный шанс пробиться в высшее общество. Если она потеряет ребенка, её мечты о богатстве рухнут.

Гу Е указал пальцем вверх:

- Посмотри на небо. Небеса никого не прощают. Твоя удача на исходе, пришло время расплаты.

- Этого не будет, - Лин Жуюэ глубоко вздохнула. Припертая к стенке, она парадоксальным образом успокоилась. Она с издевкой посмотрела на Гу Е. - Даже если тебе не нравится такая невестка, как я, ты не имеешь права желать зла нерожденному ребенку. В таком возрасте иметь такие черные мысли... Что ж, поживем - увидим.

Гу Е пожал плечами:

- Ладно. Скажу только одно: ты не только в мою семью не попадешь, но и твоя карьера будет похожа на муху на стекле - свет впереди видишь, а выхода нет.

Лин Жуюэ, стиснув зубы, развернулась, чтобы уйти, но в этот момент вернулся Гу Линь. Она посмотрела на него с выражением полного отчаяния, и сдерживаемые слезы хлынули градом:

- Гу Линь...

Этот зов, полный недосказанности и боли, стоил тысячи слов. Казалось, она увидела свою единственную опору в этом жестоком мире.

Такая женщина легко могла пробудить в мужчине инстинкт защитника, заставив его броситься на помощь и укрыть её от всех бед.

К сожалению для неё, Гу Линь не был обычным «властным президентом» из романов. Он был не из тех, кто ведется на такие уловки. Он посмотрел на нее без малейших эмоций и произнес лишь одно слово:

- Пошла вон.

Лин Жуюэ закрыла лицо руками, слезы текли сквозь пальцы:

- Гу Линь, как ты можешь быть таким жестоким?

Тот лишь усмехнулся:

- Жестоким? Ты сама прекрасно знаешь, чей это ребенок. Я к тебе не прикасался.

- Не-не-не, - Гу Е встрял с жестом «минуточку внимания». - Она и сама не знает, чей он, потому что мужиков было слишком много.

Лин Жуюэ задохнулась от ярости. Вытерев слезы, она бросила на братьев ненавидящий взгляд и в полном отчаянии ушла.

Она продолжала играть свою роль до самого конца, и Гу Е был почти восхищен её талантом. У него даже возникло желание поискать фильмы с её участием, чтобы оценить масштаб мастерства.

Гу Линь посмотрел на охранника:

- Иди пиши заявление об увольнении. Какой от тебя толк, если ты бабу остановить не можешь?

Охранник занервничал:

- Да я пытался! Но она вела себя как будущая госпожа и кричала, что беременна. Я побоялся руки распускать!

Секретарь, стоявшая за спиной Гу Линя, подала парню знак глазами: мол, иди сейчас, пока дают выходное пособие за месяц. Скажешь еще слово - не получишь ни гроша.

Охранник, проглотив обиду, поспешно ушел. На повороте он оглянулся. Гу Линь как раз смотрел в его сторону; уголок его рта едва заметно приподнялся, и он едва уловимо кивнул. Охранник всё понял, почти незаметно ответил на жест и бросился догонять Лин Жуюэ. Этого короткого обмена знаками не заметила даже секретарь.

Гу Е вернулся в кабинет, взял горсть семечек и с сочувствием сказал:

- Брат, ну ты и слабак. Баба тебя чуть не развела.

Гу Линь вздохнул:

- Там всё было странно. На бизнес-ужине пересеклись, я вроде и не пил много, но почему-то вырубился. Проснулся - она рядом. И с тех пор твердит про ребенка.

Гу Е хихикнул:

- Позарилась на деньги и красоту, решила, что ты - идеальный вариант, чтобы «повесить» на тебя дитё. - Поймав суровый взгляд брата, он тут же посерьезнел. - Не зря папа меня прислал. Старик-то всё просек.

Гу Линь покачал головой:

- Информация до него доходит быстро. На самом деле я бы и сам разобрался. Раз решили меня подставить, значит, сочли слишком молодым и неопытным. - Его глаза-фениксы опасно сузились, а улыбка стала ледяной. - Я держал её рядом только для того, чтобы выманить заказчика. Но после твоего сегодняшнего выступления она сорвется. Считаю, сделал доброе дело. Обед за мой счет.

Гу Е отодвинул стул подальше:

- Когда ты так улыбаешься, ты похож на лиса. Страшно.

- Ой, кто бы говорил! - рассмеялся Гу Линь. - Из четырех братьев мы с тобой больше всех похожи. Посмотрись в зеркало, прежде чем обзываться.

Гу Е машинально коснулся своего лица. «Правда похоже?»

Секретарь, собиравшая бумаги, улыбнулась:

- Третий молодой господин, даже не сомневайтесь. У вас с господином Гу глаза и нос - один в один.

Гу Е в притворном отчаянии допил сок, будто пытаясь унять шок, чем вызвал у брата лишь смех. Гу Линь вернулся к документам.

Гу Е, увидев бумаги, спросил:

- О, запускаешь новое шоу?

- Да. Наше телевидение стало скучным. Хочу чего-то захватывающего: на интеллект, выносливость и командную работу.

Гу Е взял стопку анкет и пролистал их:

- Состав довольно пестрый.

Там были и заслуженные актеры, и молодые идолы, и популярные актрисы, и даже прошлогодний обладатель звания «Лучший актер».

- Да, - Гу Линь указал на фото того самого киноактера. - Думаю сделать его «сердцем» команды. Из остальных выберу еще пятерых.

Гу Е внимательно посмотрел на фото «Лучшего актера»:

- Не советую его брать. Посмотри на лицо: область висков отликает розовым, линия лица раздваивается. Он - бабник. Сейчас он на вершине, но и года не пройдет, как скатится в бездну.

- Ладно, послушаю тебя. Заменяю его.

Гу Е указал на еще нескольких кандидатов:

- Вот эти принесут деньги. А этих двух новичков стоит переманить к себе - они станут суперзвездами.

- Как скажешь.

Гу Линь соглашался просто ради того, чтобы порадовать младшего брата. Никто тогда не знал, что слова Гу Е попадут в яблочко: через полгода тот самый знаменитый актер будет уличен в измене жене, его имидж будет разрушен, и он больше никогда не вернется в элиту. А те двое новичков, которых они переманили, взлетели на вершину славы и стали «денежными деревьями» компании.

Днем они отправились обедать. Гу Линь сказал:

- Папа сегодня тоже обедает вне дома. Если станет скучно - приходи ко мне.

Гу Е кивнул:

- Спасибо, брат.

- Я слышал, Четвертый уехал к бабушке. Жаль, я бы передал им каких-нибудь гостинцев.

Гу Е улыбнулся:

- Еще успеешь.

Разговаривая с братом, он чувствовал, что между Гу Линем и мачехой всё же есть некая дистанция. Если подумать, когда мачеха вошла в дом, старшие братья уже были в сознательном возрасте. Сердце - не камень, их родная мать умерла не так давно, им наверняка было неуютно. К тому же они с начальной школы жили в интернатах, так что глубокой привязанности не возникло. Но братья вели себя достойно: не лезли на рожон, не отдалялись и к Гу Яну относились хорошо.

Гу Линь заметил, что брат застыл с ложкой в руке:

- О чем задумался?

Глаза Гу Е превратились в веселые полумесяцы:

- Подумал, что я счастлив родиться в такой семье.

Гу Линь не ожидал от брата такого признания. Он на мгновение замер, а потом с улыбкой сказал:

- Глупыш, о чем ты только думаешь... Поешь и возвращайся со мной в офис. Я хочу

инвестировать в кино и сериалы, погадаешь мне, стоит ли.

Гу Е вскинул брови:

- А заплатишь?

- С родного брата тоже деньги берешь?

- Дружба дружбой, а табачок врозь.

- Заплачу.

- Тогда иду.

Едва они договорились о планах на вторую половину дня, как Гу Линю позвонили из отдела по связям с общественностью.

- Господин Гу, Лин Жуюэ запустила прямую трансляцию, в которой имитирует самоубийство! Она кричит, что её бросил подонок. Сеть буквально взорвалась, все гадают, кто это. Кое-кто уже начал указывать на вас. Мне кажется, дело принимает дурной оборот.

~~~

Примечание:

Дружба дружбой, а табачок врозь - тут на китайском: «Даже братьям следует вести честный учет», но я заменила на схожую поговорку.

<http://bllate.org/book/14279/1264897>